

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**КОНЦЕПТ «БЕЗЖАЛОСТНОСТЬ»
В РОМАНЕ РОБЕРТА МУЗИЛЯ
«ДУШЕВНЫЕ СМУТЫ
ВОСПИТАННИКА ТЁРЛЕСА»**

Безжалостность относится к числу ключевых концептов романа австрийского писателя Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса». Основным способом вербализации этого концепта выступает выражение. Средствами его обозначения в произведении австрийского писателя служат следующие слова: tierisch, roh, grausam, wild, Grausamkeit, brutal, viehisch, Rohheit, Gewalt, gewaltig, gewaltsam. Обозначение данного концепта при его речевом воплощении в романе Р. Музиля часто сочетается в ряде контекстов с его выражением.



Ключевые слова: роман, концепт, безжалостность, пассаж, обозначение, выражение.

Смещение внимания современных исследователей с описания коллективных концептосфер на изучение индивидуально-авторских концептов обусловлено как минимум двумя причинами. Во-первых, базисные концепты национальных картин мира, как показывает анализ научных публикаций, уже в достаточной степени выявлены и охарактеризованы. Исключение, видимо, составляют концептосферы экзотических языков, изучение которых может фактуально обогатить лингвоконцептологию и сопряженные с ней науки. Во-вторых, повышенный интерес к описанию индивидуально-авторских концептов обусловлен стремлением ученых определить идиостиль языковых личностей с лингвокогнитивных позиций современной науки. Индивидуально-авторские концепты (в особенности если они актуализированы в художественной коммуникации) обладают дополнительными смысловыми приращениями. Их выявление – довольно сложная исследовательская задача, решение которой требует соответствующей интерпретационной техники.

Художественные тексты австрийского писателя Роберта Музиля (1880–1942 гг.) вызывали и продолжают вызывать полемику в академических кругах (см.: [2, с. 114–118; 3; 4, с. 481–482; 6; 7, с. 478–480]). Этот факт объясняется, на наш взгляд, в первую очередь глу-

биной психоанализа, предложенного Р. Музилем читателю. Австрийский мыслитель, обнаруживающий самые темные закоулки человеческой души, зорко всматривающийся в анатомию чувственного мира своих современников, видит и талантливо живописует трагические трансформации европейского социума на рубеже XX и XXI веков. Излом человеческой души наиболее ярко показан в романах «Человек без свойств» («Der Mann ohne Eigenschaften») и «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» («Die Verwirrungen des Zöglings Törleß»).

В «Душевных смутах воспитанника Тёрлеса» затронута проблема конфликта личности и общества, точнее – государства. Сюжетом для раскрытия идеи произведения служит описание двухгодичного обучения подростка Тёрлеса в элитном интернате небольшого городка, расположенного в восточной части Австро-Венгрии. Действие происходит в конце XIX – начале XX в. Школа-интернат считается престижным учебным заведением, выпускников которого готовят к государственной службе. Интернат расположен вдали от больших городов, нравы жителей которых могли бы пагубно сказаться на воспитании учеников.

С момента прибытия в интернат Тёрлес, привыкший к общению с родителями, тоскует по дому, о чем свидетельствуют его многочисленные письма. Со временем он не без труда адаптируется к условиям жизни в интернате, устанавливает контакты с его неформальными лидерами – старшеклассниками Райтингом и Байнебергом, оказавшими пагубное влияние на протагониста романа. Райтинг и Байнеберг готовят себя к взрослой жизни посредством своеобразного закалывания характера. Избрав себе жертву – малодушного подростка Базини, они физически и морально унижают его. Экспериментируя над беззащитным Базини, начитанный Байнеберг проверяет, как он думает, соответствие теории Ф. Ницше реальной жизни. Воспитанник интерната посредством своих экспериментов, состоявших в физических наказаниях и моральных унижениях, ставит перед собой задачу очертить границы терпения и степень готовности своей жертвы потерять человеческое достоинство. Райтинг, второй садист романа, менее изощрен в выборе способов унижения. В отличие от Байнеберга, происходящего из знатного рода, Райтинг – выходец из мелкобуржуазной семьи. Он готовит себя к военной службе. Мотив его поступков – научиться подавлять волю другого

человека, заставить его повиноваться. Примечательно, что Тёрлес, переживающий кризис подросткового возраста, страдающий от одиночества и тоски по прежней домашней жизни, по своей инициативе примыкает к Байнебергу и Райтингу. Жестокое, граничащее с садизмом поведение этих двух персонажей отпугивает и в то же время привлекает Тёрлеса. Робертом Музилом искусно показана раздвоенность личности протагониста романа (*Ichspaltung*). К мнению эрудированного Тёрлеса Байнеберг и Райтинг прислушиваются и ценят его. Несмотря на это, однако, Тёрлес отказывается в помощи постоянно унижаемому Базини. Более того, Тёрлес ведет своеобразную борьбу с Байнебергом и Райтингом за право морально наказывать Базини. Последний оказывается нужным и Тёрлесу как объект моральных истязаний, как способ самовозвышения. Байнеберг, Райтинг и примкнувший к ним позже Тёрлес оборудуют чердак здания интерната как камеру пыток. Со временем вся эта история становится известной руководству интерната. Роман Р. Музиля заканчивается тем, что Тёрлеса, как и Базини, родители забирают из интерната. Тёрлес уезжает домой со смешанными чувствами, в полной растерянности. От раздвоения личности он так и не избавился. Отсюда, кстати, и само название романа «*Die Verwirrungen des Zöglings Törleß*».

Идею социально-психологического романа Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» можно определить как приход диктатуры силы, как вызов человеческим ценностям, их вырождение и глубинные трансформации в обществе, уничтожающем индивидуальность личности. Идея дегуманизации современного Р. Музилю социума выражается, если пользоваться терминами когнитивной лингвистики, в ряде концептов, одним из которых является концепт «безжалостность».

Как сложное ментальное образование концепт вербализуется такими способами, как обозначение и выражение. Обозначение концепта, согласно В.И. Карасику, – это присвоение конкретному фрагменту действительности специального знака. Выражение концепта – это «вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [1, с. 15].

В нашей статье ставится задача выявления способов речевого воплощения концепта «безжалостность», определения лексических средств его объективации в романе Роберта

Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса».

Упомянутый концепт вариативно обозначается в этом художественном произведении. Частотность употребления номинирующих данный концепт лексических единиц равна 30. Заметим: значительно чаще он выражается в романе. Эти лингвистические факты позволяют считать концепт «безжалостность» ключевым в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса». Статистические данные отражают значимость этого концепта для автора произведения. Посредством высокочастотной актуализации концепта «безжалостность» реализуется основная авторская идея романа.

Данный концепт обозначается словами *grausam*, *brutal*, *roh*, *tierisch*, *viehisch*, *wild*, *Gewalt* и их производными – *gewaltig*, *gewaltsam*, *Rohheit*. Приведем индекс частотности употребления названных слов: *tierisch* (8), *roh* (5), *grausam* (4), *wild* (4), *Grausamkeit* (2), *brutal* (2), *viehisch* (1), *Rohheit* (1), *Gewalt* (1), *gewaltig* (1), *gewaltsam* (1).

В приводимом ниже отрывке из романа Байнеберг, занимающий позицию неформального лидера в интернате, излагает свою антигуманную концепцию Тёрлесу на примере задуманного им безжалостного эксперимента с аутсайдером Базини: *Ich dagegen habe gerade so gut wie du diese gewisse Empfindung, daß Basini schließlich und endlich doch auch ein Mensch sei. Auch in mir wird etwas durch eine begangene Grausamkeit verletzt. Aber gerade darum handelt es sich! Förmlich um ein Opfer! Siehst du, auch ich bin an zwei Fäden geknüpft. An diesen einen, unbestimmten, der mich in Widerspruch zu meiner klaren Überzeugung an eine mitleidige Tatlosigkeit bindet, aber auch an einen zweiten, der zu meiner Seele hinläuft, zu innersten Erkenntnissen, und mich an den Kosmos fesselt. Solche Menschen wie Basini, sagte ich dir schon früher, bedeuten nichts – eine leere, zufällige Form. Die wahren Menschen sind nur die, welche in sich selbst eindringen können, kosmische Menschen, welche in stande sind, sich bis zu ihrem Zusammenhänge mit dem großen Weltprozesse zu versenken* [5]. Безжалостность Байнеберга, молодого человека, сына генерала, обозначается лексемой *Grausamkeit*. Выбранный Байнебергом и его не менее жестоким товарищем Райтингом тщедушный Базини должен стать объектом моральных и физических издевательств в силу его ничтожества (*nichts*), «пустой, случайной субстанции» (*eine leere, zufällige Form*). Аутсайдеру Базини, по мнению

Байнеберга, противопоставлены люди космоса (kosmische Menschen), имеющие право вершить судьбами людей. Они для него – пример для подражания.

Антигуманизм персонажей романа выражается во множестве текстовых пассажей. Байнеберг, Райтинг и Тёрлес обсуждают меру наказания Базини, взявшего на время деньги из общей копилки. Байнеберг вспоминает рассказанную ему его отцом жестокую традицию индусов наказания воров – протащить через кишки человека бамбуковый кол: *Törleß wandte sich an Beineberg. Aber dieser grinste nur. Er sog zwischen dem Sprechen an einem langen Tschibuk, saß mit orientalisches gekreuzten Beinen und sah mit seinen abstehenden Ohren in der zweifelhaften Beleuchtung wie ein groteskes Götzenbild aus. «Meinetwegen könnt ihr machen, was ihr wollt; mir ist es nicht um das Geld zu tun und um die Gerechtigkeit auch nicht. In Indien würde man ihm einen gespitzten Bambus durch den Darm treiben; das wäre wenigstens ein Vergnügen. Er ist dumm und feig, da ist es weiter nicht schade um ihn, und es war mir wirklich Zeit meines Lebens höchst egal, was mit solchen Leuten geschieht. Sie selbst sind nichts, und was aus ihrer Seele noch werden mag, wissen wir nicht. Allah schenke eurem Urteil seine Gnade!»* [5]. Райтинг поддерживает оценку Байнеберга: Базини труслив, ничтожен, значит, бесполезен для общества. Оба подростка не испытывают ни малейшей жалости к провинившемуся.

Не менее циничны рассуждения действующих лиц романа и в его следующем эпизоде:

«Und was für einen Wert soll er für uns haben?»

«Was für einen Wert? Für dich vielleicht keinen, denn du wirst einmal Hofrat werden oder Gedichte machen; – du brauchst das schließlich nicht, vielleicht hast du sogar Angst davor. Aber ich denke mir mein Leben anders!»

Törleß horchte diesmal auf.

«Für mich hat Basini einen Wert, – einen sehr großen sogar. Denn sieh, – du ließest ihn einfach laufen und würdest dich ganz damit beruhigen, daß er ein schlechter Mensch war». *Törleß unterdrückte ein Lächeln.*

«Damit bist du fertig, weil du kein Talent oder kein Interesse hast, dich selbst an einem solchen Fall zu schulen. Ich aber habe dieses Interesse. Wenn man meinen Weg vor sich hat, muß man die Menschen ganz anders auffassen. Deswegen will ich mir Basini erhalten, um an ihm zu lernen».

«Wie willst du ihn aber bestrafen?»

Beineberg hielt einen Augenblick mit der Antwort aus, als überlegte er noch die zu erwartende

Wirkung. Dann sagte er vorsichtig und zögernd: «Du irrst, wenn du glaubst, daß mir so sehr um das Strafen zu tun ist. Freilich wird man es ja am Ende auch eine Strafe für ihn nennen können, aber, um nicht lange Worte zu machen, ich habe etwas anderes im Sinn, ich will ihn ... nun sagen wir einmal ...: quälen ...» [5].

Приведенный диалог со всей очевидностью показывает моральные устои воспитываемой в элитном интернате молодежи, которая в скором времени займет ключевые позиции в чиновничьем аппарате Австро-Венгрии. В разговоре Байнеберга и Тёрлеса обсуждается вопрос ценности (Wert) человека. Байнеберг классифицирует людей на две категории: сильных духом, умеющих отстаивать себя, и слабых, не приспособленных быть полезными для государства. Для Байнеберга малодушные, не умеющие постоять за себя люди ценны как экспериментальный материал (*Deswegen will ich mir Basini erhalten, um an ihm zu lernen*). Для Байнеберга, равно как и для Райтинга, малодушный Базини – уникальная находка, реальная возможность психологически подготовить себя к профессиональной жизни, к карьере в обществе.

Концепт «безжалостность» в приведенном выше отрывке из романа описывается посредством употребления лексем *Strafe* и *quälen*. Однако в большинстве случаев в данном произведении этот концепт не описывается, а выражается. Приведем пример: *Törleß unterschied aus den Geräuschen, daß sie Basini die Kleider vom Leibe zogen und ihn mit etwas Dünnem, Geschmeidigem peitschten. Sie hatten dies alles offenbar schon vorbereitet gehabt. Er hörte das Wimmern und die halblauten Klagerufe Basinis, der unausgesetzt um Schonung flehte; schließlich vernahm er nur noch ein Stöhnen, wie ein unterdrücktes Geheul, und dazwischen halblaute Schimpfworte und die heißen leidenschaftlichen Atemstöße Beinebergs. Er hatte sich nicht vom Platze gerührt. Gleich anfangs hatte ihn wohl eine viehische Lust mit hinzuspringen und zuzuschlagen gepackt, aber das Gefühl, daß er zu spät kommen und überflüssig sein würde, hielt ihn zurück. Über seinen Gliedern lag mit schwerer Hand eine Lähmung* [5]. Безжалостные физические и моральные истязания Райтингом и Байнебергом Базини эксплицированы через употребление следующих слов и выражений: *die Kleider vom Leibe ziehen, peitschen, zuschlagen, das Wimmern, die Klagerufe*.

Подведем итоги. В романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» Робертом Музилом показан процесс морального разложе-

ния элиты Австро-Венгрии конца XIX – начала XX в. Писатель верно подметил трансформации в системе традиционных ценностей общества. Жестокость, бессердечие, безжалостность становятся доминантными поведенческими ориентирами для части социума.

Концепт «безжалостность» является ключевым в романе Р. Музиля, о чем свидетельствует высокая степень актуализации данного эмоционального конструкта. Этот концепт вербализован двумя способами – посредством обозначения и выражения. Средствами его обозначения в произведении австрийского писателя служат следующие слова: *tierisch, roh, grausam, wild, Grausamkeit, brutal, viehisch, Rohheit, Gewalt, gewaltig, gewaltsam*. Судя по статистическим данным, доминирующим способом вербализации концепта «безжалостность» является его выражение. Следует заметить, что обозначение данного концепта при его речевом воплощении в романе Р. Музиля часто сочетается в ряде контекстов с его выражением. Этот лингвистический факт мы объясняем интенцией Р. Музиля детально и глубоко передать восприятие мира протагонистами романа.

Список литературы

1. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-а. Сер.: Филологические науки. №1 (01). 2002. С. 14–23.
2. Красавский Н.А. Эмоциональный концепт «отвращение» в романе Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. 2. С. 114–118.
3. Baur U. Zeit und Gesellschaftskritik in Robert Musils Roman «Die Verwirrungen des Zöglings Törleß». München – Salzburg, Fink, 1973.
4. Grimminger R. Die Verwirrungen des Zöglings Törleß. Robert Musil // Hauptwerke der deutschen Literatur. Vom Vormärz bis zur Gegenwartsliteratur. Einzelndarstellungen und Interpretationen. Bd. 2. München, Kindler Verlag. 1994. S. 481–482.
5. Musil R. Die Verwirrungen des Zöglings Törleß. Hamburg, Rowohlt, 1992.
6. Söder Th. Musils «Törleß». Eine Interpretation. Berlin, Schäuble, 1993.
7. Strittmatter H. Der Mann ohne Eigenschaften. Robert Musil // Hauptwerke der deutschen Literatur. Vom Vormärz bis zur Gegenwartsliteratur. Einzelndarstellungen und Interpretationen. Bd. 2. München, Kindler Verlag. 1994. S. 478–480.

* * *

1. Karasik V.I. Konzept kak kategorija lingvokulturologii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-a. Ser.: Filologicheskie nauki. №1 (01). 2002. S. 14–23.

2. Krasavskij N.A. Jemocional'nyj koncept «otvrashhenie» v romane Roberta Muzilja «Dushevnyye smuty vospitannika Tjorlesa» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2 (44). Ch. 2. S. 114–118.

Concept of “ruthlessness” in the novel by Robert Musil “The Confusions of Young Torless”

Ruthlessness is one of the key concepts of the novel of an Austrian writer Robert Musil “The Confusions of Young Torless”. The basic way of verbalization of this concept is expression. The means of symbols in the work of the Austrian writer are the following words: tierisch, roh, grausam, wild, Grausamkeit, brutal, viehisch, Rohheit, Gewalt, gewaltig, gewaltsam. The concept in its verbal form in the novel by R. Musil is often combined in a number of contexts with its expression.

Key words: *novel, concept, ruthlessness, passage, symbol, expression.*

(Статья поступила в редакцию 03.07.2017)

